

Тан Цзин сидела прямо перед своим отцом, который сидел за большим офисным столом и, надев очки для чтения, внимательно читал новый черновик, только что переданный его дочерью.

Он читал рукопись из трех тысяч слов уже целых пятнадцать минут и пока не собирался ее опускать. В кабинете главного редактора было очень тихо.

Прошло много времени, прежде чем главный редактор Танг Юаньань снял очки для чтения и помассировал внутренние уголки глаз.

"Сяо Цзин, через несколько лет я собираюсь уйти на пенсию..."

"Я знаю, папа. Ты можешь возложить вину на меня, если возникнут проблемы".

Танг Юаньань опустил руки и уставился на дочь, сидящую напротив. "Глупости! Как твой собственный отец может быть таким человеком?"

Тан Цзин не говорила, а продолжала смотреть на своего отца, президента и главного редактора спортивной газеты с самым большим тиражом в Китае.

"Я практически голыми руками создал газету. Прошло двадцать два года... Я просто беспокоюсь, что после публикации статьи на газеты будет оказываться сильное давление..."

Тан Цзин поджала губы и сказала: "Тогда я сейчас же уйду в отставку и перейду в другую спортивную газету. Пусть они возьмут вину на себя".

"Эй, ты..." Танг Юаньань действительно не мог ничего сделать со своей собственной дочерью. Он на мгновение уставился на Танг Цзин, а затем слегка смягчил свой тон: "На самом деле, слова Тони Твена не новы. Главное управление спорта Китая намерено ввести в действие национальную систему и вернуть футбол в эпоху профессиональных спортивных школ. Многие люди в частном порядке обсуждали этот вопрос. Но никто не осмеливается высказаться публично. Даже если они скажут это перед СМИ, пресса не напечатает такие комментарии... Знаешь почему, Сяо Цзин?"

"Давление со стороны Китайской футбольной ассоциации".

"Нет". Танг Юаньань покачал головой и сказал: "Футбольная ассоциация давно стала объектом презрения.

После Олимпийских игр информационное агентство "Синьхуа" и газета "People's Daily" постоянно публиковали статьи с критикой Китайской футбольной ассоциации. Кто-то должен взять на себя вину за неудачи на Олимпиаде и в отборочном турнире чемпионата мира, и Китайская футбольная ассоциация - хороший кандидат. Настоящее давление исходит от... Генеральной администрации спорта Китая. ФА является подчиненным органом Главного управления спорта Китая. На самом деле все решает Генеральная администрация спорта Китая, а ФА лишь следует по пути, указанному Генеральной администрацией спорта. Так кого же именно упрекал Твен? Это не Футбольная ассоциация, а Главное управление спорта".

Лицо Танг Цзин слегка изменило цвет. Она хорошо понимала разницу между Китайской футбольной ассоциацией и Главным управлением спорта Китая, и знала, какая организация обладает большей властью.

Посидев немного в раздумье, она встала и подошла к столу отца. Она протянула руку к

рукописи и сказала: "Нет, папа. Я не буду усложнять тебе жизнь".

Танг Юаньань хотел протянуть руку, чтобы взять ее обратно. Но он только поднял руку, когда он снова положил ее на место, позволяя дочери забрать рукопись, наполненную яростными словами Твена, и вышел из кабинета.

Вернувшись в пресс-зал, Тан Цзин начала собирать вещи на своем столе - ее любимый кулон с Гарфилдом, ее собственные стаканы для воды, папки, книги...

Ее коллеги странно смотрели на нее, пока она молча собирала вещи. На столе оставалось все меньше и меньше вещей, так как все было убрано в коробку.

"Тан Цзин, что ты делаешь?". Наконец, коллега, у которого были лучшие отношения с ней, бросился к ней и удивленно спросил.

"Я уволилась с работы". Тан Цзин достала из кармана сложенный лист бумаги, раскрыла его и положила на стол. Затем она взяла коробку и улыбнулась своему обеспокоенному коллеге.

"Увольняйтесь..." Коллеги были слишком ошеломлены, чтобы ответить, и ошарашенно смотрели ей вслед, пока она выходила из кабинета.

Бумага, лежавшая на столе, была написанным ранее "заявлением об уходе".

□□□

Когда Тан Цзин ехала на машине по дороге к дому, ей позвонил отец.

"Тан Цзин!!!" Танг Юанан сердито прорычал в трубку: "Что ты себе позволяешь!".

"Я уволилась, папа". Танг Цзин выглядела спокойной и сказала, "Тебя не должно волновать то, что я хочу сделать сейчас".

"Я не согласен на твою отставку!"

"Тогда мы пойдем в суд для трудового арбитража, папа".

"..." Танг Цзин даже могла слышать скрип зубов своего отца.

"Отлично!" Он выплюнул в отчаянии: "Даже если ты уволишься, ты все равно моя дочь. Я этого не допущу!"

"Ваша дочь уже взрослая. Я тоже уже давно переехала и живу самостоятельно. Даже если ты мой папа, ты не имеешь права вмешиваться в жизнь своей дочери".

"You....."

Что еще мог сказать Танг Юаньань? Танг Цзин бессердечно отказался разговаривать с ним. "Хорошо, папа. Теперь у твоей дочери руль в левой руке, а мобильный телефон в правой. Сейчас я еду по автомагистрали. Если ты не хочешь, чтобы тебе потом позвонили из дорожной полиции, я сейчас повешу трубку, папа".

"Эй, Тан Цзин ты... Алло? Алло!"

Он услышал только сигнал "занято".

□□□

Вечером Тан Цзин обновила свой блог в блоге Sina и сообщила, что она официально уволилась из . Теперь она независима и безработна. Затем она вспомнила кое-что из своей жизни, работая в газете, и поблагодарила некоторых людей.

Блог Тан Цзин всегда был популярен, потому что она была известным "прекрасным репортером", который следил и освещал игру "Ноттингем Форест" в Ноттингеме и, по слухам, был связан с Данном. Следовательно, ее статья была быстро перепечатана. Все люди, которые ее знали, были удивлены ее уходом, потому что не было никаких признаков того, что она была недовольна газетой.

Она даже получила приказ вылететь в Чэнду за два дня до отставки, чтобы взять интервью у Твена. Многие журналисты в Китае надеялись взять эксклюзивное интервью у Твена, но такая возможность была только у Тан Цзин. Они также не слышали о каких-либо противоречиях между ней и руководством - все знали, что она дочь президента и главного редактора. Какими бы серьезными ни были противоречия, они не должны были привести к ее отставке...

Преимущества и недостатки эпохи Интернета заключались в том, что информация распространялась быстро. Так, в течение одной ночи новость о том, что "известный красивый репортер известной спортивной газеты в Китае ни с того ни с сего таинственно уволился", появилась на целевых страницах нескольких порталов. Многие нетизены высказали свое мнение по этому поводу и сделали всевозможные заявления.

Самым сенсационным было то, что кто-то сказал, что поскольку женщина и тренер Данн были пойманы вместе и разоблачены, она была вынуждена уйти в отставку из-за давления со всех сторон. Она сказала, что была в Чэнду, чтобы взять интервью у Твена, но на самом деле она была на свидании с Данном. Твен неожиданно застал пару на месте преступления, и оспорить это не было никакой возможности. Футбольный клуб "Ноттингем Форест" выразил газете решительный протест, и ей пришлось уйти в отставку, чтобы исправить ошибку, несмотря на то, что она была дочерью президента. Иначе было бы плохо для всех, если бы об этом просочилась информация...

Хотя эта версия была сенсационной, мало кто на нее купился. Ведь как может иностранный футбольный клуб злиться из-за того, что один из его помощников тренера занимался сексом с женщиной в своей родной стране во время отпуска? Это было слишком пустяково.

Поэтому истинная причина отставки Тан Цзина все еще широко обсуждалась.

Были и репортеры, которые звонили Тан Цзин, желая услышать, что она скажет. В результате мобильный телефон Тан Цзин был отключен, и с ней вообще нельзя было связаться.

Ее окно контакта с внешним миром оставалось только в блоге Sina.

На следующий вечер, когда все еще рассуждали о том, почему прекрасная репортерша Тан Цзин, у которой была гладкая карьера и слава которой в последние годы росла, вдруг подала в отставку, она обновила статью в своем блоге.

"Это был последний вопрос, который я задала, когда два дня назад поехала в Чэнду, чтобы взять интервью у менеджера Тони Твена. Я задала обычный вопрос, но не ожидала получить

неожиданный ответ. Хорошо известно, что менеджер Твен свободно владеет мандаринским языком. Мы общались на китайском языке с самого начала и до конца, что касается вопроса. Поэтому не нужно подозревать, что я воспользуюсь машиной-переводчиком, чтобы подделать его ответ. Это оригинальный текст, а завтра я подумаю о том, чтобы выпустить запись разговора". Это было вступление, которое написала Тан Цзин, за которым, естественно, следовала статья, которую она показала отцу.

В статье, состоящей из трех тысяч слов, стиль высказываний Твена можно было встретить повсюду. Неугомонный английский менеджер ругал китайский футбол и попал в самую точку, что заставило большинство людей, прочитавших статью, одобрительно кивать головой.

В конце статьи Тан Цзин написал следующие слова: Все желающие могут перепечатать эту работу, но, пожалуйста, не меняйте ни одного слова".

Тан Цзин преуспела. Она использовала инцидент с отставкой, чтобы вызвать всеобщий интерес, а затем бросила давно запланированную статью после того, как внимание было приковано к ее блогу. Она вызвала землетрясение в Интернете в кратчайшие сроки.

Sina, Sohu, NetEase, Tencent, Tianya Club... и все большие и маленькие, известные и малоизвестные, профессиональные и любительские, связанные и не связанные с футболом сайты, а также форумы - все они немедленно перепечатали статью. Как первоисточник, количество кликов на ее блоге выросло за ночь, а комментарии обновлялись каждую минуту.

Кто-то соглашался, кто-то ругал, кто-то размышлял, а кто-то сомневался.

Люди, которые соглашались, естественно, говорили, что статья попала в самую точку, так что некоторых людей вдруг осенило.

Те люди, которые ругали, были более интересными - они, конечно, ругали Твена и Тан Цзина не потому, что те поддерживали такой паршивый китайский футбол. Причина, по которой они ругали, была следующей: Неважно, насколько плох китайский футбол и насколько ужасна Китайская футбольная ассоциация, это наши собственные дела как китайского народа. С каких пор мы позволяем, чтобы наши собственные дела диктовал английский варвар? Ваши слова были такими резкими. Кем вы себя возомнили? Неважно, насколько вы успешны и сколько чемпионских титулов вы взяли, что дает вам право быть таким самоуверенным в Китае? Не говоря уже о том, что в последние два года вы выглядели подавленным...

Те люди, которые задавались вопросом, не использовал ли Тан Цзин фальшивую статью для создания сенсации, которая, по сути, была саморекламой. В любом случае, сейчас была эпоха шумихи, и чужие домыслы не были чем-то необычным. Чтобы создать самопиар, достаточно взглянуть на звездных блогеров и интернет-знаменитостей, которые были продуктом самопиара. Поэтому сегодня мы принадлежали к эпохе "даже если ты уродлив, ты должен осмелиться показать и рассказать". Их доводы были вполне обоснованы - англичанин, как бы он ни утверждал, что знает и любит Китай, не мог сказать о нынешнем состоянии китайского футбола такую вещь, которая при первом же уколе вызывает кровь. Такие слова могли написать только люди, которые были погружены в китайский футбол годами, или только если они были китайцами, которые действительно понимали и заботились о китайском футболе. Что делал англичанин, присоединившись к происходящему? Знал ли он, кто является нынешним штатным вице-президентом Китайской футбольной ассоциации, прежде чем разгромить здесь систему?

Более того, глядя на всепроникающее эмоциональное состояние "обиды и нетерпения по

отношению к системе за то, что она не оправдывает ожиданий" и "сочувствуем вашему несчастью; осуждаем вашу покорность", как может британец, не имеющий никакого отношения к нашей стране, иметь такие чувства? Поэтому, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что уровень мошенничества Тан Цзин был слишком низким, или она просто воспользовалась таким большим пробелом в истории, чтобы завершить саморекламу.

"Теория вопроса" была очень популярна в основных СМИ, потому что они представляли голос "спокойного мышления". Хотя эти люди действительно были очень спокойными, серьезно думали и не следовали слепо за словами других людей, было обидно... что их правильный анализ в этот раз был действительно неправильным.

Некоторые люди призывали Танг Цзин загрузить запись, которую она заявила, в интернет в качестве доказательства.

Но на следующий день блог Тан Цзин затих, и не было никакого "появления оригинальной записи Тони Твена".

Внезапно прилив тех, кто сомневался, что она выдумала новость для саморекламы, стал еще более интенсивным. Это также привело к появлению другой фракции - тех, кто согласился со статьей и подтвердил первоначальное намерение Тан Цзин. Но они по-прежнему считали, что статья была выдумана самой Тан Цзин.

Также ходили слухи, что Китайская футбольная ассоциация также уделяла большое внимание этой статье. Даже если статья была выдумана Тан Цзин, они не исключали, что она будет привлечена к суду.

Позднее Тан Цзин написала в блоге: "Я немного подумала об этом. В наше время технологии настолько развиты, что даже если я выпущу запись, я уверена, что неверующие люди подумают, что это подделка с использованием какого-то программного обеспечения для изменения звука. Это как фанаты звезд, чьи обнаженные фотографии были разоблачены, они все думали, что фотографии были созданы в Photoshop. Так же как фотографии могут быть PS, видео тоже можно подделать.

В таком случае, насколько сложно доказать, что это всего лишь аудиофайл? Люди, которые не верят, не поверят, какие бы доказательства вы ни привели. Иногда мне кажется, что это довольно грустно - быть подозрительным ко всему, сомневаться во всем и опровергать все... Поэтому я решил пока не выпускать его. Если у вас есть какие-то вопросы, вы можете задать их Тони Твену сами. Он ведь находится в Сычуани, Китай, не так ли?".

□□□

Твейн внезапно обнаружил, что планы его и Шанайи провести отпуск в этом маленьком городке к югу от Сычуани вместе с родителями и Данн полностью разрушены.

Потому что множество репортеров с разными мандаринскими акцентами со всей страны внезапно нагрянули в окрестности дома родителей Данна...

Каждый день кто-то стучался в дверь и вежливо и скромно спрашивал: "Могу ли я узнать, останавливается ли здесь мистер Тони Твен?".

Поскольку блог Тан Цзина призывал сомневающихся людей самим спросить у Тони Твена, эти репортеры действительно все бросились туда. В любом случае, они знали домашний адрес Данна, когда брали интервью у Данна раньше. Один за другим приходили репортеры в надежде

услышать от Твена подтверждение того, что слова действительно вышли из его уст.

Чтобы не мешать двум старейшинам, Твену и Шанайе пришлось переехать в один из отелей города и в конце концов выманить рой репортеров подальше от дома Данна.

Но они приехали сюда не ради живописной экскурсии. Они просто хотели остаться с двумя стариками. Какой смысл было возвращаться в Сычуань после всех этих мучений?

"Что происходит?" Твен был так удивлен, что не мог понять, почему он вдруг превратился в кремовый торт, который привлекает мух.

"Слова, которые ты сказал Тан Цзин, были опубликованы в ее блоге". Только Данн и Тан Цзин все еще поддерживали связь, поэтому он был в курсе всей этой истории. "Но я не ожидал, что они придут к тебе так скоро. Похоже..." Он не закончил фразу. Казалось, Танг Цзин не мог больше держаться.

"Черт, ты серьезно?"

"Твен поклялся: "Я всего лишь ругал нынешнее состояние китайского футбола, а эти люди ищут меня, как сумасшедшие". По самым скромным подсчетам, каждый день в Китае десять тысяч человек ругают китайский футбол, верно? Почему бы им не найти их?"

"Главу не волнуют напутствия простых людей. Ты другой, ты публичная фигура, известный тренер. Даже если ты пукнешь, есть люди, которые смотрят".

Твен прикрыл нос и сказал: "В будущем вы найдете лучшую метафору. У меня в голове рот, а не задница. Нет, почему я должен нести грех за твоего тайного любовника? Я даже не могу хорошо провести время... Я просто выложу карты на стол, дам им знать ответ, а потом скажу, чтобы они шли на х**!".

"Разве ты не волнуешься?"

"А о чем я должен беспокоиться?" Твен странно посмотрел на Данна и сказал: "Раз я уже сказал эти слова, почему бы мне не осмелиться признаться. Это не позор. Но опять же... Я англичанин, что я могу не сказать? Даже если я отругаю их, что может сделать со мной босс ФА? Отстранить меня от игры? Не пустить меня на новогодний гала-вечер CCTV? Отменить рекламу моей продукции? Полностью лишить меня шансов стать тренером сборной Китая? О, слава Богу... Если бы я обрел знание о правильном пути утром, то смог бы умереть на закате..."

□□□

Поэтому на следующий день через гостиницу, в которой он остановился, Твен сообщил репортерам, которые последовали за ним в маленький городок на юге Сычуани, что завтра в последнюю минуту он проведет пресс-конференцию. Они могут задать свои вопросы на пресс-конференции.

Отель, в котором остановился Твен, был лучшим в городе, но в нем редко собиралась такая оживленная атмосфера. Они приложили все усилия, чтобы провести грандиозное мероприятие. Они хорошо справились с оглаской. Все репортеры, услышавшие новости, знали о пресс-конференции Твена, поэтому сюда стекалось все больше людей.

В день пресс-конференции, которая состоялась в последнюю минуту, в конференц-зале, который специально выделил отель, просто не хватило места, чтобы люди могли стоять. Руководитель отеля так волновался, что обильно потел. В конце концов, Твен выступил вперед и разрешил всем просто перейти в вестибюль, что решило проблему.

Поскольку это была пресс-конференция в последнюю минуту, не было времени подготовить рекламные спонсорские щиты на заднем плане. На занавесе позади Твена был напечатан огромный логотип и название отеля, что дало им возможность получить одноразовую бесплатную рекламу.

"Я знаю, о чем вы хотите спросить. Я вчера зашел в Интернет, чтобы взглянуть на это". Как только Твен сел, он не стал ждать, пока репортеры поднимут руки и зададут вопросы. Он сразу же заговорил на мандаринском языке: "Дело забавное. Я не говорю, что статья была смешной. Я говорю, что все, что из нее вышло, было смешным".

"Я не собираюсь отрицать то, что я сделал. Я внимательно прочитал запись в блоге мисс Тан Цзин. Теперь я здесь, чтобы официально заявить - в той статье были фрагменты того, что я сказал, и ни одно слово не было изменено. Это действительно было то, что я лично сказал мисс Танг Цзин". Твен посмотрел на ошеломленных репортеров с прямым лицом.

"Ну, это все, что я могу сказать, хорошего дня". Он встал и ушел, когда закончил.

В этот момент репортеры оживились и не обратили внимания на приказ поднять руки, чтобы задать вопросы. Один за другим они толпились впереди, загораживая Твена, и забрасывали его вопросами.

"Мистер Твен! Я не понимаю, почему вы сказали все эти вещи!"

"Танг Цзин спросил, конечно, я должен был ответить. Что нелегко понять?"

"Нет, нет, я имею в виду... Ваш ответ несколько непропорционален вашей личности..."

"Что несоразмерно? Потому что я менеджер "Ноттингем Форест", поэтому я не могу комментировать китайский футбол?"

Разве вы, репортеры, не любите спрашивать иностранцев, когда берете у них интервью - что вы думаете о китайских игроках, китайских футбольных командах... и так далее?"

"Мистер Твен, ваши знания о китайском футболе не могут быть настолько глубокими. Может быть, мисс Тан Цзин сделала какие-то предложения, а потом вы их озвучили? Или она написала ответ заранее, чтобы вы его прочитали?"

"Сэр, вы шутите. Вы не только оскорбили мой IQ, но и мой характер. Эти слова вырвались из моего собственного понимания. Никто мне ничего не подсказывал, и меня не кормили заранее никакими репликами".

"Но вы британец..."

"И что? Помнится, я говорил, что очень хорошо знаю Китай... Понимаю все об этой стране и, конечно, о футболе. Разве не логично, что я понимаю ваш футбол? Все в мире знают, насколько плох ваш футбол. Разве это неправильно, что англичанин, который любит Китай, как я, хорошо в нем разбирается? Ваш футбол уже сделал вас позором в мире во время Олимпийских игр в Пекине. Что в этом такого немыслимого? уже сделали ваш футбол позором в мире? Думаете,

вы не видите этого факта только потому, что засунули голову в задницу? Более того, сколько из штатных вице-президентов Китайской футбольной ассоциации занимаются футболом, понимают футбол? Для того чтобы они могли занимать высшие должности, как получилось, что никто громко не спросил их, разумно это или нет, а? Вы не компетентны спрашивать, разумно ли то, что я говорю!"

Протискиваясь к выходу, Твен отвечал на вопросы репортеров своим острым, как бритва, остроумием. Охрана отеля тоже хотела подойти, чтобы помочь, но они упустили решающую возможность сделать это и были оттеснены к самому краю. Они могли только беспомощно смотреть и переживать за толстый слой тяжелой осады.

"Но мистер Твен, не кажется ли вам, как иностранцу, что с вашей стороны чрезмерно судить о китайском футболе таким образом?"

"Что чрезмерно?"

Он прогнил до основания, вот что это такое. Все прогнило, а вы все еще не разрешаете говорить. Неудивительно, что ваш футбол не улучшается уже несколько десятилетий. Что это значит - не стирать свое грязное белье на людях? Я думаю, вы должны взять на себя инициативу и вынести это на публику. Чем больше людей узнает, тем лучше. Вы не хотите вычистить гной из раны и в то же время хотите скрыть это... Вы пытаетесь разбогатеть, разводя личинок?".

"Что вы, как иностранец, получаете от такой критики китайского футбола?"

"Я ничего не получаю. Вы спрашиваете, я отвечаю, вот в чем дело. Если у вас есть другие истории для освещения, то не надо приезжать сюда за тысячи миль и задавать мне вопросы". Говоря об этом, Твен пришел в ярость - черт возьми, мой отпуск был испорчен этим роем мух, а вы еще смеете задавать этот идиотский вопрос мне в лицо!"

Сцена становилась все более взрывоопасной и напряженной.

После пресс-конференции СМИ сообщили, что на пресс-конференции Тони Твен вступил в ожесточенный спор с группой репортеров, но он не стал говорить без обиняков...

"Мистер Твен, уместно ли, что вы критикуете официальный орган страны, который управляет футболом?"

"Что в этом неуместного? Премьер-министра Великобритании критикуют, если он поступает неправильно. Что нельзя сказать, если у футбольной ассоциации есть проблемы? Возможно, вы все думаете, что у Китайской футбольной ассоциации вообще нет никаких проблем. Что они трудолюбивы, серьезны, имеют правильное отношение и ответственны?". Твен не смог сдержать смех: "Мне нечего сказать, если вы действительно так думаете. Я уже ругал и критиковал это. Китайская футбольная ассоциация недовольна? Злится? Какое отношение это имеет ко мне?! Я вам так скажу, если бы они сегодня стояли передо мной, я бы сказал то же самое! Но для собаки, которую содержит Генеральная администрация, они действительно считают себя влиятельными? Это самое смешное на свете... Нелепо! Грустно! Жалко! Стыдно!"

С этими словами Твен с силой раздвинул толпу и протиснулся наружу.

На полпути он повернулся к группе репортеров и сказал: "Мне вдруг пришла в голову шутка. Ах, я говорю, что это шутка, но на самом деле это правдивая история, которая произошла

вокруг меня... атмосфера сейчас была слишком напряженной. Хотите, я расскажу ее, чтобы немного разрядить обстановку?".

Не дожидаясь согласия репортеров, он продолжил: "Правый защитник моей команды, Рафинья, является членом олимпийской сборной Бразилии. Будучи одним из немногих игроков моей команды, которому выпала честь участвовать в Олимпийских играх в Пекине, он пришел хвастаться мне, что выучил китайский язык, пока был в Китае, когда вернулся в Ноттингем. Однажды, во время тренировки, он самодовольно сказал мне: "Босс! Я знаю, как выкрикнуть китайское слово, чтобы поддержать бразильскую команду!". Я дал ему покричать, чтобы посмотреть, что это такое, а потом услышал, как он кричит: "Fire Xie X Long!"".

Все присутствующие репортеры смотрели друг на друга, потеряв дар речи.

Твен посмотрел на них и рассмеялся: "Это что, отстой? Но я думаю, что это очень смешно! Я смеялся, пока чуть не умер, ах-ха-ха-ха-ха..."

Он покинул зал пресс-конференции в последнюю минуту под смех "ха-ха-ха-ха", оставив за собой группу ошеломленных людей.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071368>